

Онъ молча подаль обратно браслетъ женѣ. Онъ казался серьезнѣе обыкновеннаго и поцѣловалъ ея руку.

Этотъ день остался памятнымъ для Сидни.

Впервые въ жизни она увидѣла на себѣ, глядясь въ зеркалѣ, хорошенькое платье и золотой браслетъ на рукѣ. Если принять во вниманіе, какъ мужчинамъ (съ одной стороны) и модисткамъ (съ другой) выгодно тщеславіе женщинъ, то нельзя причислить его къ числу пороковъ, а надо признать добродѣтелью. Каждая женщина, если захочетъ быть правдивой, сознается, что чувство удовлетвореннаго тщеславія было ея первымъ и будетъ послѣднимъ удовольствіемъ. Сидни заперла дверь и стала глядѣться въ зеркало, въ профиль, en face, въ спину (черезъ плечо), причемъ глаза ея сверкали, а щеки горѣли отъ гордости и удивленія. Она кланялась невидимымъ гостямъ въ своемъ новомъ платьѣ и граціозно пожимала воображаемыя руки, выставляя на показъ браслетъ. Но вдругъ, все еще стоя передъ зеркаломъ, она стала серьезна и задумчива. Ея мысли остановились на добромъ и миломъ м-рѣ Линлей.

Она съ тревогой спрашивала себя, что онъ подумаетъ о ней, и въ эту самую минуту Китти—тоже въ новомъ платьѣ и такая же радостная и довольная, какъ и ея гувернантка—обоими кулаками застучала въ дверь, провозгласивъ возвышая о томъ, что пора идти въ гостиную. Волненіе Сидни отъ мысли встрѣтиться съ гостями въ гостиной только придавало ей новую прелесть. Застѣнчиво слѣдуя за своей воспитанницей, вмѣсто того, чтобы вести ее за собой, она была такъ мила, что дамы, собравшіяся въ гостиной, прекратили разговоры и уставились на нее. Немногія искренно восхищались хорошенькой гувернанткой Китти; большинство нашло неразумнымъ со стороны м-съ Линлей пригласить въ домъ такую молоденькую и хорошенькую дѣвушку. Когда джентльмены пришли изъ столовой, Сидни настолько оправилась отъ смущенія, что могла наблюдать за тѣмъ, что происходило, и снова подумала о томъ, какъ понравится ея платье мистеру Линлею.

Мистеръ Линлей, безъ сомнѣнія, слѣдилъ за ней... издали. Онъ взглянулъ на нее съ любопытствомъ и восхищеніемъ, отчего Сидни (которая чувствовала къ нему благодарную и безгрѣшную привязанность) задрожала отъ удовольствія; онъ даже выступилъ впередъ, какъ бы собираясь подойти къ ней, но передумалъ и смѣшался съ гостями. Она видѣла его разговаривающимъ съ ними то въ одной комнатѣ, то въ другой. Единственнымъ лицомъ, на которое онъ не обращалъ ровно никакого